

Глава 80.1: Земля Реки (Часть 4)

Такова была жизнь шиноби - отвратительные поступки, невыразительные деяния и жестокие меры были нашей реальностью. Розовые очки, в которых я смотрел на свою новую жизнь, разбились, и на смену им пришло изнуренное осознание того, чего я действительно просил, когда реинкарнировался здесь.

[Квест [Рубить и жечь] завершен!]

Успешно выполните задание!

Подожгите посевы на ферме Хатанака (✓)

(Бонус) Самостоятельно сжечь посевы (✓)

Награды:

+5000 EXP

(Бонус) Новое звание: Поджигатель

[Поджигатель]: +20% к наносимому урону при использовании умений, связанных с огнем.

Я отмахнулся от уведомлений, не обращая внимания на их содержание. Сейчас мне было не до этого.

Когда мы покидали ферму, огонь на кукурузном поле все еще бушевал; сияние пламени, освещавшее ночь и бросавшее свет на наши спины тени на земле, теперь казалось скорее кошмарным, чем прекрасным.

"Черт, у этого каравана не было с собой ничего ценного". - выругался Кент, подсчитывая трофеи их набега.

Его напарница, Мики, собирала кунаи и сюрикены, которые они использовали во время нападения, вытаскивая вбитое оружие из трупов, которые они поразили.

Вокруг них лежала перевернутая повозка, а также несколько трупов на земле.

"Я же говорил тебе, что здесь не будет ничего стоящего. Купцы, которые даже не могут позволить себе нанять охранников-шиноби, беднее нас". -ответила она, счищая кровь с куная.

"А я тебе говорил, балда, что нападать на караван с охранниками-шиноби будет просто самоубийством! Даже если мы победим, один из них может сбежать, и наши награды увеличатся". - сказал он в ответ.

Мики бросила на него взгляд: "Да пошел ты!".

Кент продолжил: "Прямо сейчас, где мы находимся, это идеальное место. Наша награда достаточно высока, чтобы отпугнуть слабых охотников за головами, но слишком низка, чтобы действительно сильные даже не беспокоясь. Ограбив торговцев, которые могут позволить себе только наемников, мы уберем всех свидетелей. Никто не узнает, что это сделали мы, пропавшие нин из Тани".

Она раздраженно зашагала вперед: "Знаю, знаю! Ты уже сколько раз это говорил? Ты думаешь, я тупая!?"

Он ухмыльнулся: "Да, ты такая чертовски глупая, что даже разговаривать с тобой утомительно".

Мики сузила глаза и зарычала, встав перед его лицом. "Какого хрена ты мне только что сказал?"

"Ты слышала меня. И что ты собираешься с этим делать, сука?"

Она зарычала, прежде чем сделать выпад вперед и захватить губы Кента, яростно атакуя его своим языком. После нескольких мгновений жаркой страсти, она оторвалась от поцелуя и чувственно промурлыкала: "Мне нравится, когда ты говоришь со мной пошлости".

Ее руки пробрались под его рубашку и поднялись вверх по торсу, в то время как его руки крепко ухватились за ее попу.

"Ооо, похоже, кто-то в настроении. Seriously, ты всегда возбуждаешься после убийства людей. Это становится проблемой". Кент прошептал, дыша на ее шею, от чего по позвоночнику пробежали приятные мурашки.

Мики зловеще улыбнулась, потянулась вниз и пощупала его заметно увеличивающийся выступ: "Да? Ты тоже это любишь".

Он усмехнулся: "Уехать из Тани было лучшим решением, которое мы приняли. Это место было тупиковой, унылой, бесполезной свалкой скрытой деревни. Там у нас нет будущего. Этот гребаный урод имел наглость понизить меня, элитного Чунина! Сколько у них Чунинов? К черту это место. Здесь мы можем делать все, что захотим..."

"И трахаться, где захотим". Мики облизнула губы и принялась расстегивать его штаны.

"Черт, успокойся, Мики. Давай сначала выберемся отсюда, пока не стало противно". – сказал он, очевидно, изо всех сил пытаясь вернуть контроль над своими плотскими порывами.

Она надулась: "Ладно, ладно. Бери добычу и пошли. Быстро."

Срочность в ее голосе только еще больше возбудила Кента, но рациональность взяла верх, и он собрал банкноты рю и те немногие ценности, которые смог найти.

Однако, как только он собрался уходить, сработали инстинкты, выработанные за годы его карьеры шиноби. Тревожное чувство самосохранения, почти как шестое чувство, возникло, когда Кента впрыснул чакру в ноги и использовал "Мерцание тела", чтобы уйти.

К счастью для пропавшего нина, он так и сделал: в следующее мгновение в грунтовую дорогу, на которой он стоял, вонзилось лезвие, состоящее исключительно из чакры ветра.

"МИКИ!" - предупреждающе крикнул Кент, доставая свое основное оружие - пару коротких скимитаров, один черный, другой белый.

Из ближайшего кустарника выпрыгнула фигура. Глаза Кента расширились, когда он рассмотрел их внешность. Но больше всего его внимание привлекли протектор на лбу с символом Конохагакуре и темно-зеленый бронежилет, означающий звание Чунина или выше.

Когда Асума выскочил из своего укрытия, его руки уже заканчивали наложение печатей. Закончив печать тигра, Джонин выкрикнул: "Катон: Сжигание пепла!"

Облако пороха и пепла, пропитанного чакрой, вылетело из его рта и окружило Кента, прежде чем Асума щелчком бросил зажженную сигарету в облако и воспламенил дымовую завесу.

БУМ!

Облако пороха и пепла, воспламененное зажженной сигаретой, привело к сильному взрыву. Ударная волна, вызванная взрывом, отразилась от окружающей среды, и Асума использовал ее, чтобы маневрировать в воздухе, прежде чем упасть и приземлиться на ноги.

На другой стороне поля боя, за мгновение до взрыва, Мики быстро повернула голову в сторону своего партнера/любовника, когда услышала его предупреждающий крик. Ее прежнее состояние возбуждения мгновенно исчезло, и она вытащила боевой нож, пристегнутый к бедру.

Кент и Мики обладали опытом и умением в сражениях, особенно в качестве пропавших нин. Они привыкли всегда быть начеку, зная, что охотник-нин из их деревни или другие охотники за головами могут появиться и забрать их жизни.

Но Кент был умен и придумал систему, при которой они могли убивать и совершать набеги по собственному усмотрению, но в то же время оставаться незамеченными для действительно опасных людей. Таков был их образ действий - держаться в тени, чтобы не привлекать внимания крупных скрытых деревень.

Когда-то они были официальными шиноби Танигакуре ранга Чунин. Их дезертирство было результатом желания вырваться из удушающей системы контроля и бессмысленной жизни, которую они вели, служа деревне. С тех пор, они жили жизнью без ограничений; никто не указывал им, что делать или не делать, и никакой докучливой бюрократической чепухи вроде отчетов о происшествиях, когда они убивали "невинных гражданских" во время миссий - самое верное представление о том, что значит быть свободным.

Но эта свобода имела свои последствия. Кент и Мики были названы пропавшими без вести нин, разыскиваемыми преступниками за незаконное оставление своих обязанностей и деревни. Однако их вознаграждение было невелико, поскольку дуэт постарался никого не ранить и не убить, когда покидал деревню. Их единственным официальным преступлением было дезертирство, так как они старались не попадаться на глаза при совершении других преступлений. Однако это не ослабило их бдительность.

Возможно, минуту назад они флиртовали друг с другом, но даже тогда их чувства были начеку. Мики не понимала, как все так получилось, и знала, что сейчас ей нужно перегруппироваться со своим любовником и разобраться в ситуации.